

Полсрока отсидев в тюрьме, я говорил, что с Богом нахожусь на свободе

О жизни без Бога, ранней судимости, поиске смысла жизни и его обретении во Христе рассказывает Геннадий Качкин. Живёт в посёлке Игрень Днепропетровской области.

Расскажите, как Вы жили и что привело Вас к заключению?

Родился я в Днепре, в обычной рабочей семье.

В моей жизни хорошим примером были бабушка и дедушка. Когда на каникулах я приезжал к ним, то чувствовал себя словно в раю. Они никогда не разговаривали на повышенных тонах, не ругались, были добрыми людьми.

На своем опыте познал, что худые сообщества развращают добрые нравы.

Дедушка немного знал Библию: и как знал, так мне и рассказывал. Ещё в детстве я прошёл Библию экстерном, слушая дедушкины рассказы. Но слушая, ничего во мне что-то не задерживалось...

На улице у нас в каждом доме пили или занимались наркотиками. В четвёртом классе я уже курил коноплю. Сильный наркотик первый раз употребил в седьмом классе, а в 16 лет первый раз попал в реанимацию. Через два года был в больнице второй раз от передозировки. А еще через год мне дали срок. Так, на своем опыте познавал, что худые сообщества развращают добрые нравы...

Было время, что я бросал пить, но потом опять начинал.

После второй реанимации наркотики я уже практически не употреблял. Прошел год, я, практически, восстановил силы, но

случилась драка, – мы были пьяны, – и после драки один человек умер. Мне тогда было девятнадцать лет и меня посадили в тюрьму на двенадцать лет: с 1989 по 2001 год.

Сегодня я благодарен Богу за то, что сидел в тюрьме...

Это была рука Божья в том, чтобы я получил такой срок. Принесли обвинительное заключение: по старому Уголовному кодексу я шёл по статье 101/3: драка. Если после драки человек умирает, то это статья 101/3: Прямое непреднамеренное убийство – от пяти до двенадцати лет. Предварительно я шёл по этой статье, но после следствия статья изменилась на 93, по которой давали от семи лет и «вышка» (пожизненно тогда не было).

У тех, кто работал там две-три недели, начинались головные боли, шла кровь из ушей и носа...

Когда услышал, что меня будут судить по такой статье, ходил по камере и переживал, – ведь мне было только девятнадцать лет и уже грозит смерть. В камере сказал всем молчать, а сам хожу, думаю и переживаю. В определённый момент неожиданно я сказал вслух: «А что я могу изменить?»

Пришёл некий мир, а с ним и вторая мысль: «Скорей бы суд».

В ходе следствия статью опять изменили и я получил 12 лет. Меня отвезли в Полтаву.

Что привело Вас к познанию Бога?

В тюрьме работал, делал ящики, паял моторы, – куда посылали, там и работал.

К тому же, у меня появилось много свободного времени, практически трезвый мозг.

Давно меня мучили вопросы, на которые я нигде не находил ответы. На подсознательном уровне понимал, что никто из людей не может мне ответить на эти вопросы...

В тюрьме есть обширная библиотека. Я начал читать литературу разных религий, но Бог меня удерживал, чтобы я не углублялся в не нужное.

И тут в голове чёткая мысль: «Признай свою вину».

В 1995 году уже прошла половина моего срока. К тому времени мне всё настолько надоело, что я не видел смысл ни в жизни, ни в чём... Понимал, что, даже выйдя из тюрьмы, в таком состоянии духа, долго не продержусь и опять вернусь в эти стены. Господь действовал на меня через брата Игоря Лукина.

Игорь начал посещать служения, которые проводили пастора, посещающие тюрьму.

На то время это было неслыханно – «авторитет» пошёл в церковь. Все начали от него отказываться, но для меня он был хорошим другом. Иногда я говорил: *«Кто знает, может и среди нас кто-то тоже пойдёт с Игорем в церковь?»*

Один раз мы с Игорем и с Сергеем были на прогулке, ходили по локальному участку. Я сказал Сергею, чтобы он уходил, а сам ещё ходил и думал. И тут в голове чёткая мысль: *«Признай свою вину».*

Я подумал: *«Почему эти слова не дают мне покоя?»*

И снова: *«Признай свою вину».*

Я начинаю себя обеливать: *«Если бы тот человек так не поступил, и я бы так не поступил...»*

Получается, я себя оправдываю, но мысль напоминает мне, что я виноват в этой проблеме. Когда соглашаюсь с тем, что виноват, на сердце становится хорошо...

Потом думаю: *«Нет, я не настолько виноват, он провоцировал...»*

И снова камень на душе.

Неожиданно для себя я произношу вслух: *«Да, действительно, я виноват»*.

Помню, что я испугался тогда своего голоса, но «камень с души упал», стало легче.

Мне было девятнадцать, – и меня посадили в тюрьму на двенадцать лет. Сегодня я благодарен Богу за то, что сидел в тюрьме...

Господь взялся за меня. Игоря к тому времени перевели на другую работу, – теперь он уже вязал капроновые сетки, – и эта была хорошая возможность рассказывать мне о Боге.

Я сказал Игорю: *«Я согласен с тем, что ты говоришь. Но принеси мне какую то конкретную книгу, где бы было всё собрано вместе»*.

△ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.

Он согласился и принёс книгу **Николая Колбача «Вечная истина победит»**.

Читаю книгу, возникает в уме вопрос, и я сразу же нахожу ответ. Думаю: *«Я что, с ума схожу? Разве так бывает, что сразу находятся все ответы на вопросы?»*

Похожу по улице, немного успокоюсь, – снова читаю и вижу, что всё правильно, интересно и ясно сказано. Встретились с Игорем, он приглашает в церковь. Сердце тянет, но я ещё не решаюсь... Говорю: *«Пойду к бригадиру и попробую отпроситься с работы. Если отпустит, то ты меня встретишь и пойдём»*.

Сердце рвётся пойти, а мысли: *«Хоть бы не пришёл...»*

Было чувство стыда. Подошёл к бригадиру Руслану, сказал, что хочу пойти на служение, а он меня сразу же и отпустил. Выхожу – и Игорь ждёт меня!

Думаю: *«Вот попал. Придётся идти»*.

Кажется, все на меня смотрят, так неуютно под этими взглядами.

Пришёл, слушаю, что рассказывают по Писанию, а я ничего не понимаю. Переживаю, – я ведь не считал себя тупым, а тут голова словно кипятком облита, горю и ничего не понимаю. И такое желание понять эту Библию! Так понравился мне Даниил, муж желаний, что впоследствии и сына так назвал.

Пришло время крещения. Слышу призыв, сердце рвётся, а я никак не решусь. Игорь спрашивает, согласен ли я? Отвечаю, что хочу больше узнать и зачем это крещение нужно?

Игорь принёс мне книгу *«В начале было Слово»*. Читаю и приходит мысль: *«Сколько ещё тебя нужно убеждать?»*.

Я понимал, Кто даёт мне такие мысли, и появилась жажда быстрее принять завет с Богом. В 1995 году принял крещение.

Служение в то время посещали до восьмидесяти человек. Кто не ходил, говорили нам: *«Вы ходите из-за выгоды, а как будете на свободе, забудете о церкви»*.

Через пять лет после освобождения мы с Игорем ездили в этот лагерь и свидетельствовали о нашей верности Богу. Да, много людей ушло, но кто был там искренен, верный, тот остался.

Шесть лет в лагере я нес разные служения: был миссионером, благовествовал в больнице, везде, где была возможность. Последние два года был пресвитером. Во время крещения мне подарили Библию и напечатанную на пишущей машинке *«Великую борьбу» Эллен Уайт*.

В лагере прочитал все произведения Эллен Уайт и много других книг.

Как другие заключённые приняли Вашу новую жизнь?

По-разному. Одни с опаской, некоторые думали, что я сошёл с

ума, потому что по мирским меркам это было глупо: был «авторитет» – и тут резко изменился, имел прибыль – и отказался. Друзья отвернулись, но я их не удерживал. Прошло время и они стали прислушиваться к моим словам, читать книги. Господь выравнивал все отношения, ведь там не спрячешься, – у всех на виду... Вначале присматривались, а потом многие сами приняли крещение. Были ситуации, когда понимал, что меня могут избить и убить, но Господь так защищал, что и волос с головы не упал. Наше начальство видело в нас изменения, мы покупали Библии, литературу, а они даже разрешали нам получать посылки с едой, которые передавали братья и сёстры.

Помню, что я испугался тогда своего голоса, но «камень с души упал», стало легче.

В лагере у нас был чёткий порядок: четыре локальных участка, общежития. На каждый участок мы выбирали своего дьякона, который знал все нужды братьев, решал проблемы.

Как у Вас было с едой?

Была проблема – привезут свиные кости, а мы не едим ни первое, ни второе...

Но на кухне работал православный брат, с которым мы подружались. Он нас всегда информировал, на чём варили бульон, и говорил «можно» или «нельзя». Если готовили на свинине, то мы брали хлеб и под стенкой кушали, – все знали, что это стоят адвентисты. Кому присылали из дома еду, всегда делились.

Вспомните яркий опыт помощи от Господа.

Из Чернобыля привозили металл на переплавку. Там работали люди со свободы и наши. Когда рабочие узнали, что металл радиационный, то отказались с ним работать, а мы не имели права на отказ. У тех, кто работал там две-три недели, начинались головные боли, шла кровь из ушей и носа... Тогда заболевших снимали с работы и направляли других.

Думаю: «Я что, с ума схожу? Разве так бывает, что сразу находятся все ответы на вопросы?»

Направили и меня разбивать металл кувалдой, измельчать, чтобы потом грузить на машины для отправки в литейный цех. Я начал молиться Богу, понимая, чем может закончиться моя работа. Но пошёл, хожу, молюсь.

Напарник спрашивает: *«Когда начнём работать?»*

Отвечаю: *«Не спеши...»*

И молюсь.

Ходим, ходим, а у меня такое чувство, что что-то должно произойти. Прибегает другой бригадир, Степан, и говорит, что ищет меня везде. Показывает мне список, в котором вычеркнута одна фамилия, – и это была моя. По закону такое не положено, я обязан был разбивать тот металл.

Пришел майор и говорит: *«Мне сказали, чтобы я снял тебя с работы».*

Меня переполняет радость, иду и думаю: *«Кто же сказал снять меня с работы?»*

Понимаю, что вмешался Господь, но это просто нереальная ситуация. Мысли, – через кого Он вмешался, – не покидают меня. Зашёл спросить у отрядника, тот говорит, что работать должны все. Не знал, что думать и делать... Хожу, молюсь, и приходит мысль: *«Пойди, узнай, сколько у тебя исков».*

Объясню ситуацию. Когда суд выносит приговор, судебные издержки высчитывают из заработка заключённых. В этот список попал и я.

Зашёл, спрашиваю: *«Если мой иск уже достаточно уменьшился, то я бы написал родителям, чтобы они оплатили. Смог бы я тогда, в случае оплаты, не выходить на эту работу?»*

Майор согласился, сказал, что узнает, сколько нужно оплатить. Эту сумму я запомнил на всю жизнь – 39 гривен 90 копеек. Ещё он тогда добавил, чтобы я принёс письмо ему, – так оно быстрее дойдёт к родителям, дал мне конверт. Господь расположил сердце, и он хотел мне помочь. Телефонов в то время не было, только письма писали. Я обрадовался.

Мама перевела деньги, и на эту работу я больше не ходил.

Удалось ли Вам сохранить здоровье в тюрьме?

Не болел ни разу. Там была проблема с водой, у людей выпадали зубы. А у меня только на десятый год разболелся зуб, – мне к тому времени уже было тридцать лет. Лечения я боялся, потому решил зуб просто вырвать.

В то время уже спокойно ждал освобождения, занимался спортом. Меня спрашивали: *«Зачем тебе это надо, ты же скоро идёшь на свободу?»*

И я отвечал: *«Я на свободе с 1995 года».*

Как складывалось у Вас с работой после освобождения?

Переживал об этом, молился. Был у меня брат, – родной дядя моей на то время будущей жены. Он написал мне письмо и вложил фотографию недостроенного Молитвенного дома. Так я понял, что после освобождения у меня есть работа – идти в церковь и трудиться. Этот Молитвенный дом в Игрене мы достроили. Затем работал в Обуховке на грибах, на стройке.

Однажды мы с одним братом, – Николаем Никитиным, – искали работу. Молились, ходили по предприятиям. Нас брали, но, когда доходило дело до субботы, отказывали. Однажды пришли мы на старый радиозавод, ходить уже устали, решили зайти в одну фирму поблизости. Заходим, представились, и сразу изложили с чем пришли до конца, мол, ищем работу, в субботу работать не будем. Как раз в это время из соседней двери вышел мужчина, который и услышал наши слова. Он посмотрел на нас и говорит:

«Вы адвентисты? Ничего страшного, я тоже адвентист».

Скажу несколько слов о благословениях в семье. Я женат, у нас растёт сынишка. Когда сыну было два года, мы попали под машину. Были в гостях у дяди и 2 января вечером возвращались домой. Я катил коляску с ребёнком, жена Оксана шла рядом, и на нас наехал грузовик, Спринтер 3,5 тонны. Сынишка вылетел из коляски. Я тогда не видел никого, только слышал крик жены. Сам сорвал голос от крика... Вдруг откуда-то появилась женщина, поставила коляску, посадила в неё сына, а он даже не испугался и ничего не понял. Куда ушла эта женщина – не знаю, посмотрел – её нет. Жена была под машиной, ей сделали операцию, поставили пластину в бедровую кость, сейчас ходит и не хромает.

Живём мы в Игрене. Ездим в тюрьмы, благовествуем, – хочу, чтобы люди узнали Господа и спаслись.

Сейчас многие колонии закрыли из-за финансовых трудностей, пока ходить не к кому.

Сыну Даниилу уже восемнадцать, учится. Я рассказал ему о своих в жизни ошибках. Говорил, что перед собой он видит плохой пример. Но у него есть благословение свыше – он родился в семье верующих, с рождения с Богом, и этим надо дорожить.

Люблю работать в огороде. Главное для меня – чтобы людям рассказать о Христе, чтобы был мир в стране и в семье.

Вопросы – Алла Шумило